

**ТЕНДЕНЦИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ ПЕРСПЕКТИВ ЖЕНЩИНАМИ,
ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ**

DOI: 10.25629/НС.2019.12.18

Ипполитова Е.А., Вологодина П.Е.

Алтайский государственный университет

Барнаул, Россия

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект 17-36-00023-ОГН

«Жизненные перспективы человека в изменяющемся мире»

Аннотация. Статья посвящена анализу жизненных перспектив осужденных женского пола. По результатам проведенного эмпирического исследования зафиксирован ряд тенденций, отражающих характер проектирования будущего в ситуации отбывания наказания. Противоречия в структуре ценностно-смыслового основания жизненных перспектив проявляются в том, что концентрация женщин на самосохранении становится препятствием для их духовного развития, стремление к свободе не предполагает активных действий на пути к условно-досрочному освобождению, семейная жизнь исключает возможность развития эстетических чувств, а трудовая деятельность не рассматривается как фактор улучшения материального благосостояния. Выявлены внутренние конфликты, проявляющиеся в наличие у опрошенных сомнений в возможности достижения свободы, семейного счастья, материального благосостояния. Вследствие установленного дисбаланса целевой насыщенности жизненной перспективы заключенные женского пола активно планируют отдаленные этапы жизненного пути, у них есть цели на ближайший год, но практически отсутствуют планы на период от 1 года до 5 лет. В ситуации социальной изоляции женщины конструируют нереалистичный, идеализированный образ будущего, в отношении которого фиксируется так же наличие напряжения и опасений по поводу стремительности ожидаемых перемен. Доказана необходимость психологической помощи, направленной на коррекцию и оптимизацию жизненных перспектив в условиях социальной изоляции.

Ключевые слова: жизненные перспективы, ценностные ориентации, цели, планы, образ будущего, женская преступность, осужденные к лишению свободы женщины.

Введение

Значимой проблемой российского общества является женская преступность, темпы роста которой в последние десятилетия неуклонно увеличиваются, не смотря на стабилизацию ситуации в сфере преступного поведения по стране в целом. Значительной является доля рецидивных преступлений среди осужденных женского пола, что детерминируется рядом экономических, психологических, семейных и межличностных факторов, демонстрирует их неспособность адаптироваться к условиям жизни «на свободе». Ситуация усугубляется непрекращающимися социальными трансформациями, в ходе которых происходит, в том числе, изменение как в содержании женских ролей в социуме, так и в восприятии самой женщиной своей роли в современном мире [2, 3, 6]. В сложившихся условиях актуальным является изучение жизненных перспектив женщин, отбывающих наказание в исправительной колонии. Анализ данного феномена позволит выявить ценностные ориентиры, лежащие в основе планирования предстоящей жизни, оценить содержание и размах жизненных планов, выявить тревоги, надежды и опасения, характерные для осужденных женского пола, с целью оптимизации их картины будущего в направлении повышения ее адаптивного потенциала и успешной ресоциализации.

Краткий обзор исследований

Проблема жизненной или будущей временной перспективы человека является одной из глубоко и разносторонне изученных в психологии (К.А. Абульханова-Славская, Е.И. Гловаха,

А.А. Кроник, Ж. Нюттен, В. Ленс, И.А. Ральникова). Анализ накопленных идей позволяет определить данный феномен как субъективный образ предстоящей жизни, содержание которого составляют ценности и смыслы личности, задающие эскиз желаемого будущего, совокупность выдвигаемых с опорой на них целей и планов, а также эмоции и чувства, возникающие по поводу складывающейся в сознании картины [1, 4, 12, 13]. Многочисленные работы зарубежных и отечественных авторов позволили установить ряд закономерностей, согласно которым гармоничная и адекватная социальному контексту жизненная перспектива, спроектированная личностью, служит опорой в организации ее активности в настоящем, управлении своим жизненным путем в целом [5, 12, 15, 17]. Напротив, неадекватные перспективы, характеризующиеся асоциальным содержанием, сокращением глубины, несогласованностью, способствуют увеличению риска дезадаптации, личностных деформаций, разветвления разнообразных форм девиантного поведения [10, 14, 16]. В этой связи проблематика планирования будущего в период отбывания наказания активно разрабатывается в пенитенциарной практике. В ряде эмпирических исследований, проводимых начиная с 70-х годов прошлого века, установлены цикличность жизненных планов преступников: «украл, выпил – в тюрьму», сокращение глубины планирования, противоречивое отношение к прошлому, настоящему и будущему и выраженный разрыв между ними, выявлены трансформации временной перспективы в процессе отбывания наказания [7-10]. Однако многочисленные исследования разных аспектов перспективы осужденных проводились преимущественно на мужской выборке, отмечается недостаток работ, направленных на выявление закономерностей ее функционирования у заключенных женского пола. Таким образом, в условиях распространения преступлений среди женщин и необходимости научного обоснования стратегий их ресоциализации посредством планирования адекватной картины будущего, актуальной целью эмпирического исследования является анализ содержания жизненных перспектив правонарушительниц.

Организация и методы исследования

В исследовании приняли участие 37 женщин в возрасте 28-54 лет, отбывающих наказание в исправительном учреждении ФКУ ИК-11 УФСИН России по Алтайскому краю. Опрошенные осуждены на сроки лишения свободы от 3 до 8 лет в основном по статьям 228, 111 158, 160, 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, среди них большая часть (73%) ранее судимы.

По социально-демографическим показателям выборка распределилась следующим образом. 51% опрошенных имеют среднее профессиональное образование, 46% – среднее или неполное среднее, 3% – высшее. 57% женщин не состоят в браке, 43 – замужем, 81% имеют одного и более детей, 19% – бездетны.

С целью исследования содержания субъективного образа будущего отбывающих наказание женщин был использован комплекс методов сбора информации: анкетный опрос, метод Семантического дифференциала времени (Л.И. Вассерман) и метод неоконченных предложений Ж. Нюттена, методика Е.Б. Фанталовой «Соотношение «ценности» и «доступности» различных жизненных сфер². Для обработки данных применялись описательные статистики, анализ достоверности различий с помощью W-критерия Уилкоксона, факторный анализ.

Результаты и их обсуждение

Результаты проведенного эмпирического исследования позволили выявить ряд тенденций относительно характера проектирования жизненной перспективы заключенными женского пола.

Первые две тенденции – конфликтность и противоречивость ценностно-смыслового основания жизненной перспективы – объективируют себя в содержании ориентиров, формирующих эскиз желаемого будущего для отбывающих наказание преступниц. Так, данные, полученные с помощью методики Е.Б. Фанталовой, демонстрируют, что в местах лишения свободы женщины стремятся к достижению в будущем традиционных для современного общества ценностей семейного счастья ($M=9,14$; $\delta=1,92$) и любви ($M=6,25$; $\delta=3,07$), физического и психического здоровья ($M=7,92$; $\delta=2,59$), материального благосостояния ($M=5,57$; $\delta=1,58$). Кроме того, в соответствии со своим социальным статусом осужденные женского пола особую значимость придают свободе как

независимости в поступках и действиях ($M=6,71$; $\delta=2,29$). Вместе с тем результаты применения W -критерия Уилкоксона фиксируют тенденцию к высокой выраженности ценностно-смысловых конфликтов у женщин, отбывающих наказание. Так, установлены достоверные различия между значимостью ряда жизненных сфер и представлением осужденных относительно их достижимости в будущем. Согласно полученным данным, наибольшие затруднения эти женщины испытывают в поиске способов самореализации в семейной сфере ($p=0,006$). Это объясняется невозможностью поддерживать полноценный физический и психический контакт с членами семьи, обусловленный необходимостью отбывания наказания. Но и вне ситуации социальной изоляции семейное счастье видится недоступным, так как большинство из опрошенных не состоят в браке, часто имеют детей, но не могут общаться с ними вследствие лишения родительских прав. Выявленный конфликт в сфере материального благосостояния демонстрирует, что женщины не видят способов его улучшения ($p=0,031$). Видимо, это и стало одной из причин, побудивших их совершать противоправные деяния: они стремятся к комфортной, «богатой» жизни, но, имея низкий образовательный и профессиональный потенциал, не могут достичь желаемого. В свою очередь конфликт относительно свободы ($p=0,031$) является вполне закономерным, он обусловлен нахождением в исправительном учреждении и обязанностью соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказаний.

Вторая из обозначенных тенденций нашла отражение в противоречивой структуре ценностно-смысловой сферы осужденных женского пола (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты факторного анализа ценностей женщин, отбывающих наказание

1 фактор	2 фактор	3 фактор	4 фактор	5 фактор
(D = 18,58%)	(D = 17,79%)	(D = 13,33%)	(D = 13,03%)	(D = 12,37%)
творчество ($a=0,836$), здоровье ($a= -0,739$), познание ($a=0,670$)	свобода ($a=0,800$), активная деятельная жизнь ($a=-0,758$), уверенность в себе ($a=0,669$)	счастливая семейная жизнь ($a=0,906$), красота природы и искусства ($a=-0,807$)	наличие хороших и верных друзей ($a=0,845$)	материально-обеспеченная жизнь ($a=0,837$), интересная работа ($a=-0,613$).

Согласно результатам анализа методом главных компонент с вращением Варимакс, первый фактор отражает противопоставление в сознании опрошенных творчества и познания здоровью, то есть эти ценности являются взаимоисключающими для них. Следовательно, высокая ориентированность на сохранение физического и психического здоровья, зафиксированная у осужденных женщин, сопровождается снижением желания познавательной активности и творческой деятельности. Можно заключить, что чрезмерная концентрация на самосохранении и выживании, возникающая в условиях социальной изоляции, становится препятствием на пути духовного саморазвития женщин. Содержание второго фактора позволяет увидеть стремление заключенных женщин к достижению высоко значимых для них свободы действия и уверенности в себе, которое исключает личную активность, что отражает их низкую готовность к конкретным действиям, способствующим условно-досрочному освобождению. Третий фактор показывает несовместимость ценностей семейной жизни и красоты природы и искусства, что, видимо, объясняется представлением этих женщин о невозможности развития эстетических чувств в семье, подкрепленное опытом проживания в неполных или алкогольных семьях, в условиях детско-родительских и супружеских конфликтов. Последний пятый фактор демонстрирует низкую эффективность ресоциализации находящихся в условиях лишения свободы женщин, для которых повышение материального благосостояния не предполагает профессиональной активности, они не ориентированы на улучшение своего финансового положения путем включения в трудовую деятельность, скорее наоборот, интересная работа связана для них с бедностью.

Третья тенденция, характеризующая жизненные перспективы отбывающих наказание женщин, проявляется в дисбалансе целевой насыщенности разных временных периодов предстоящей жизни. В научно-психологической литературе принято деление жизненной перспективы на ближайшую (до 1 года), среднеудаленную (от 1 года до 5 лет) и дальнюю (свыше 5 лет). Планирование отдаленного будущего на срок более 5 лет включает глобальные цели, возникающие на основе осознания ценностно-смысловых аспектов жизни (Е.И. Головаха, А.А. Кроник). Согласно полученным данным именно этот период в значительной мере отражен в сознании осужденных к лишению свободы (46,4 %). Однако содержательный анализ демонстрирует размытость и неконкретность целей, которые выдвигаются женщинами на срок свыше 5 лет: «в дальнейшем не делать ошибок», «стать лучше», «изменить свою жизнь». Эти цели не всегда выстраиваются с опорой на описанную выше систему ценностных ориентаций, поэтому нереализуемы. Так же женщины, находящиеся в местах лишения свободы, достаточно активно планируют ближайшее будущее сроком до 1 года (37,2 %). На этот период своей жизни они ставят перед собой примерно такие цели: «уйти по первому УДО», «увидеть родственников», «поцеловать дочь или сына». Эти цели отражают ориентированность на значимые для них ценности семейной жизни, любви, свободы, поэтому могут быть реализованы в случае нахождения достаточного количества средств. Интерес представляют данные, демонстрирующие, что опрошенные практически не ставят перед собой целей на будущее средней удаленности от 1 года до 5 лет (16,4%). В большинстве случаев ближайшие 5 лет – это оставшийся срок отбывания наказания. Поэтому женщины предполагают, что их времяпрепровождение будет подчинено тюремному регламенту вне зависимости от их желаний и планируют среднеудаленное будущее только при условии условно-досрочного освобождения, в противном случае цели представляются нереализуемыми и выдвигать их бессмысленно. Следовательно, дисбаланс целевой насыщенности жизненной перспективы проявляется в том, что осужденные к лишению свободы очень активно планируют отдаленное будущее, есть цели на ближайший год, а вот среднеудаленное будущее «выпадает», становится пустым.

Следующие три тенденции, отражающие характер проектирования жизненных перспектив осужденных женского пола, были выявлены в результате анализа их восприятия будущего (методика Семантический дифференциал времени). Так, четвертая тенденция – идеализация будущего – демонстрирует нереалистичное отношение отбывающих наказание женщин к предстоящим этапам своего жизненного пути. В условиях изоляции будущее представляется заключенным цветным ($M=2,72$; $\delta=0,51$), радостным ($M=2,55$; $\delta=0,93$), ярким ($M=2,44$; $\delta=1,02$). Сопоставляя отношение респондентов к разным периодам своей жизни, выявленное с помощью W-критерия Уилкоксона, можно заключить, что по сравнению с прошлым будущее видится более оптимистичным ($p=0,001$), а по сравнению с настоящим ($p\leq 0,001$) более позитивным, объемным, длительным, глубоким, наполненным событиями. Вероятно, предстоящая жизнь кажется женщинам столь привлекательной в противовес наполненной негативными переживаниями текущей ситуации тюремного заключения, а также в связи с отвержением прошлого, в котором были психотравмирующие события (развод, лишение родительских прав, арест, суд и так далее). Следовательно, осужденным женского пола не характерны как ностальгия в отношении прошлого, так и интерес к актуальному моменту, они устремлены исключительно в будущее, которое идеализируют, пугая мечты и реально осуществимые планы. Данная картина наблюдается и в результатах факторного анализа, позволившего в структуре сложившегося у опрошенных образа будущего выделить 6 компонент, объясняющих 67,18% общей дисперсии (таблица 2).

Так, нереалистичное отношение к предстоящей жизни прослеживается в содержании первого фактора (17,34% объясненной дисперсии), который вобрал выраженные положительные оценки и отражает исключительно оптимистичный взгляд осужденных женщин на предстоящий период, поэтому получил название «Позитивное будущее». В данном компоненте сосредоточены мечты и надежды по поводу будущей жизни на свободе. Второй фактор «Актуальное будущее» (13,74% объясненной дисперсии) демонстрирует, что находясь в местах лишения свободы, женщины живут будущим, ощущают его присутствие здесь и сейчас. Третий фактор, ко-

торый был обозначен как «Собственное будущее» (10,23% дисперсии) отражает установку заключенных на то, что предстоящий отрезок жизни будет принадлежать только им, он будет «частной собственностью» в отличие от настоящего, которое контролируется тюремным порядком, текущие жизненные события, переживания вынужденно делятся с сокамерниками. Подобный позитивный образ будущего мог бы стать для женщин ресурсом на пути к освобождению и успешной ресоциализации, однако его идеализация заставляет сомневаться в вероятности достижения такого счастья в ближайшие годы, что в итоге чревато разочарованием, переживанием личной несостоятельности.

Таблица 2 – Результаты факторного анализа представлений о будущем женщин, отбывающих наказание

1 фактор	2 фактор	3 фактор	4 фактор	5 фактор	6 фактор
Позитивное будущее (D = 17,34%)	Актуальное будущее (D = 13,74%)	Собственное будущее (D = 10,23%)	Напрягающее грядущее (D = 13,03%)	Изменяемое будущее (D = 9,13%)	Стремительное будущее (D = 7,72%)
яркое (a=0,915), радостное (a=0,897), плотное (a=0,880), светлое (a=0,763), спокойное (a=0,686)	обратимое (a=0,769), большое (0,760), ритмичное (a=0,681), ощущаемое (a=0,640)	частное (a=0,833), объемное (a=0,669), неделимое (a=0,577)	близкое (a=0,807), открытое (0,748), напряженное (a=0,563)	активное (a=0,755), из-менчивое (a=0,636),	стремительное (a=0,709), длительное (a=0,701)

Пятая тенденция – напряжение в отношении будущего – так же зафиксирована при анализе результатов описательных статистик и факторизации данных Семантического дифференциала времени. В ситуации отбывания наказания женщины видят свое будущее не расслабленным, а, напротив, напряженным ($M=0,69$; $\delta=2,48$). В свою очередь объясняющий 9,13% дисперсии четвертый фактор был назван «Напрягающее грядущее», так как включил в себя переменные близкое ($a=0,807$), открытое ($a=0,748$), напряженное ($a=0,563$). Этот фактор отражает восприятие будущего как периода жизненного пути, который неизбежно приближается, а мысли о нем вызывают внутреннее напряжение. Вероятно, здесь сосредоточены опасения женщин по поводу жизни на свободе, когда придется устраиваться на работу, решать жилищные, детско-родительские и многочисленные личные проблемы.

Шестая тенденция – ожидание перемен в будущем. Находясь в исправительной колонии женщины оценивают будущее как изменчивое ($M=-1,16$; $\delta=2,43$). Характерную для них установку на возможность перемен отражают так же факторы «Изменяемое будущее» и «Стремительное будущее» (таблица 2). Как и большинство людей, осужденные женского пола ждут от предстоящих этапов жизни перемен, которые в их случае связаны с новой жизнью, которая начнется после исполнения наказания.

Выводы и заключение

Таким образом, установлено наличие ряда трудностей в проектировании жизненных перспектив женщинами, отбывающими наказание в местах лишения свободы, которые зафиксированы в ряде тенденций: конфликтность и противоречивость ценностно-смыслового основания эскиза жизни, дисбаланс целевой насыщенности предстоящих этапов, идеализации будущего и напряжение по отношению к нему

На основе полученных результатов можно сделать следующие выводы:

1. Конфликтность жизненных перспектив осужденных женского пола проявляется в стремлении к самореализации в семейной сфере при наличии выраженных опасений по поводу возможности состояться в качестве матерей и жен. В ситуации отбывания наказания женщины не

видят для себя путей приближения выхода «на свободу» и затрудняются в поиске способов улучшения своего материального благосостояния.

2. Противоречивая структура ценностно-смыслового содержания жизненных перспектив заключенных женщин отражает противопоставление в их сознании ряда жизненных ценностей: концентрация на самосохранении становится препятствием для духовного развития, стремление к свободе не предполагает активных действий на пути к условно-досрочному освобождению, семейная жизнь исключает возможность развития эстетических чувств. Они не ориентированы на улучшение своего финансового положения путем включения в трудовую деятельность, так как интересная работа связана в их сознании с бедностью.

3. Дисбаланс целевой насыщенности жизненной перспективы проявляется в том, что осужденные к лишению свободы очень активно планируют отдаленные этапы жизненного пути, у них есть цели на ближайший год, но среднеудаленное будущее «выпадает», планов на период от 1 года до 5 лет у них практически нет.

4. В ситуации социальной изоляции женщины конструируют позитивный, оптимистичный образ будущего, который мог бы стать ресурсом на пути к освобождению и успешной ресоциализации, однако его излишняя идеализация чревата разочарованием впоследствии.

5. У осужденных женского пола отмечается напряжение по поводу будущего, наступление которого неизбежно приближается.

6. Для женщин-заключенных характерно ожидание стремительных перемен в будущем.

В целом можно заключить, что принявшие участие в исследовании респонденты проектируют достаточно нереализуемые жизненные перспективы, которые внутренне противоречивы, скорее похожи на ожидание исполнения мечты, чем на последовательно выстроенную, спланированную картину предстоящей жизни. Полученные результаты демонстрируют необходимость психологической помощи осужденным женщинам, направленную на создание условий по оптимизации планирования будущего.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001. 304 с.
2. Асланова Г.М. Криминологическая и психологическая характеристика женской преступности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 1. С. 23-27.
3. Ашин А.А. Современное состояние женской преступности в России // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 4 (37). С. 72-75.
4. Головаха Е.И. Жизненные перспективы и ценностные ориентации личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб.: Питер, 2008. С. 262-276.
5. Головаха Е.А. Психологическое время личности. М.: Смысл, 2008. 172 с.
6. Грудинин Н.С. Причинный комплекс и личность женщины-преступницы // Вестник сибирского юридического института МВД России. 2018. №4. С. 144-151.
7. Ипполитова Е.А. Особенности временной перспективы осужденных на разных этапах отбывания наказания // Вестник психологии и педагогики алтайского государственного университета. 2016. №4. С.88-97.
8. Купченко В.Е., Куатое А.К. Особенности временной перспективы осужденных с разным типом Я-концепции // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2009. № 1. С. 10-16.
9. Лобанова Е.С, Михайлова А.А. Особенности временной перспективы личности осужденных мужчин, имеющих наркотическую зависимость // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. №9 С. 54-57.
10. Наприс А.В. Психологическая характеристика жизненных планов и их влияние на поведение осужденных молодежного возраста (на материалах исправительных колоний строгого режима): Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Рязань: Рязанский ин-т права и экономики, 1997. 22 с.
11. Ральникова И.А., Гурова О.С., Ипполитова Е.А. Жизненные перспективы личности: риски воспроизводства девиантного поведения: монография. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2012. 286 с.

12. Lens W. Future-time perspective: an individual and a societal approach // Psychology of future orientation. Lublin, 1994. P. 23-38.

13. Nuttin J., Lens W. Future time perspective and motivation: theory and research method. Leuven: University Press, 1985. 35 p.

14. Ralnikova I.A., Ippolitova E.A., Gurova O.S., Demina L.D., Kostenko M.A. Invariant Transformation of Human Time Representations at the Stage of Turning Events Asian Social Science. 2015. Vol. 11. №. 19. P. 15-21.

15. Trope Y., Liberman N. Temporal construal // Psychological Review. 2003. Vol. 110. No 3. P. 403-421.

16. Zimbardo P.G. Putting time in perspective: a valid, reliable individual-differences metric // Journal of personality and social psychology. 1999. Vol. 77. P. 1271–1288.

17. Zimbardo P.G., Boyd J.N. The time paradox: the new psychology of time that will change your life. New York, NY: Free Press. 2008358 p.

Ипполитова Елена Александровна. E-mail: ippolitovae@bk.ru

Вологодина Полина Евгеньевна. E-mail: pvologdina@mail.ru

Дата поступления: 11.11.2019

Дата принятия к публикации 10.12.2019

TENDENCIES FOR DESIGNING LIFE-PROSPECTS FOR WOMEN CONDEMNED TO DETENTION

DOI: 10.25629/HC.2019.12.18

Ippolitova E.A., Vologdina P.E.

Altai State University

Barnaul, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of the life prospects of female prisoners convicted. Based on the results of an empirical study, a number of trends were recorded that reflect the nature of the design of the future in a situation of serving a sentence. The contradictions in the structure of the value-semantic basis of life prospects are manifested in the fact that the concentration of women on self-preservation becomes an obstacle to their spiritual development, the desire for freedom does not imply active actions on the path to parole, family life excludes the possibility of developing aesthetic feelings, and labor activity is not considered as a factor in improving material well-being. The internal conflicts are revealed, which are manifested in the presence of the respondents doubts about the possibility of achieving freedom, family happiness, material well-being. Due to the imbalance in the target saturation of life prospects, female prisoners are actively planning the remote stages of their life paths, they have goals for the coming year, but there are practically no plans for a period of 1 year to 5 years. In a situation of social isolation, women construct an unrealistic, idealized image of the future, in relation to which the presence of tension and fears about the swiftness of the expected changes is also recorded. The necessity of psychological assistance aimed at correcting and optimizing life prospects in conditions of social isolation is proved.

Keywords: life prospects, value orientations, goals, plans, image of the future, female crime, women sentenced to imprisonment.

Ippolitova Elena Alexandrovna. E-mail: ippolitovae@bk.ru

Vologdina Polina Evgenievna. E-mail: pvologdina@mail.ru

Date of receipt 11.11.2019

Date of acceptance 10.12.2019